

Высокое, прекрасное искусство

Общение с большим искусством всегда является светлым и радостным событием. Таким именно событием было выступление мастеров балетного искусства, солистов Большого театра Союза ССР народной артистки СССР Нины Тимофеевой и народного артиста РСФСР и Латвийской ССР лауреата Ленинской премии Мариса Лиепы в спектакле «Жизель» театра оперы и балета имени А. Спендиарова.

В беседе с Марисом Лиепой я услышала фразу: «Каждый спектакль, который я танцую, является для меня праздником».

Я думаю не ошибусь, если скажу, что это праздник прежде всего для зрителей, присутствующих на данном спектакле.

Созданный Ниной Тимофеевой образ Жизели олицетворяет всеильную любовь. Жизель Тимофеевой вначале как бы светится внутренним чудесным, нежным светом радости и счастья. Поначалу это — маленькая беззаботная девушка, влюбленная и уверенная, что любима. Позже она, убедившись в измене любимого, переживает огром-

ную трагедию. В сцене сумасшествия Тимофеева так мастерски передает предсмертную агонию, ее трепетный бег излучает такую душевную смятенность, она так не хочет поверить в предательство Альберта, что умоляет вернуть ей счастье. Но ее горе безутешно...

Очаровательна Жизель-Тимофеева в своей безысходной печали. Сколько пластической выразительности, непринужденности и легкости в танце балерины, сколько грации в сочетании с блестящей техникой, и все это подчинено одному замыслу — созданию поэтичнейшего образа Жизели.

Второй акт балета, где Тимофеева танцует призрак Жизели, очень лиричен. Она выступает спокойно, в ее танцевальной речи, свободной и ясной, вырисовываются элементы изящной графической миниатюры. И зрительный зал реагирует непосредственно, разражаясь громом аплодисментов, выражая свою благодарность великолепному мастерству.

Марис Лиепа — не только яркий современный танцовщик, но

и прекрасный драматический актер. Он красив, у него великолепная фигура, отличный рост. Танцовщик приковывает внимание зрителей чудесной мимикой, мягкими прыжками, тонкими движениями и, на мой взгляд, бесконечной музыкальностью.

В роли Альберта Лиепа раскрыл лирическую одухотворенность танца. В первом действии он был несколько не обычным, вернее, не традиционным чопорным кавалером-вельможей, каким в основном трактуют эту партию. Альберт своим обаянием, простотой очень быстро сливается со всеми окружающими, здесь он чувствует себя хорошо, свободно. Он увлечен, влюблен, наслаждается жизнью. И кто смеет ему помешать? Но... посмотрите на Альберта-Лиепу, когда он сознает свою вину! Он потрясен, унижен собственным бессилием. Ничего нельзя исправить. Жизель безумна. Жизель мертва. Он в отчаянии, его душат слезы. Именно эта сцена убеждает нас, как огромны возможности танцовщика.

Во втором акте Лиепу мы видим совершенно иным. Он при-

ходит на могилу Жизели. Отре-щенный, несчастный, весь поглощенный скорбью. Изумительная пластика танца убеждает нас, что Альберт не может найти себе покоя. Он виноват... Образ, созданный Лиепой, волнует.

Наши впечатления были бы неполными, если бы мы не сказали о дирижере спектакля. Это — стажер Большого театра Герман Тертерян. Он сумел раскрыть выразительный контраст первого и второго действия. Первый акт звучал как бытовая драматическая картина, а второй — трактовался очень удачно, как призрачный, фантастический. Благодаря безукоризненному в данном случае исполнению оркестра, прекрасно передана поэзия балета.

Спектакль доставил зрителям много радости. Будем надеяться на более частые встречи с дорогими гостями.

Инда ИОАННЕСЯН,
музыковед.

На снимке: Жизель —
Нина Тимофеева, граф Аль-
берт — Марис Лиепа.

Фото В. Касабяна.

